

Подсчитано: наибольшее количество самых откровенных интервью журналистам дала дива итальянского и мирового кино Софи Лорен. Это особенно проявилось и в наиболее свежем, взятом корреспондентом газеты «Стампа», которое изложил наш корр. в Риме **Михаил Ильинский**.

— Комплексами не страдаю в мои шестьдесят один год и полагаю, что, чем больше расскажу о себе, тем меньше оставлю места для каких-либо кривотолков, домыслов и небылиц,— говорит Софи Лорен.

— **Во всем мире вы признаны самой сексуальной женщиной. Как вы понимаете сексуальность и что для вас означает секс?**

— Определенный магнетизм и радиация, излучение, пучок импульсов сильной персоны, умение смотреть, улыбаться, ходить, вкладывать свой смысл в каждое движение... Я бы сказала, секс — таинственная смесь агрессивности и покорности, симпатии, искренности и чувства юмора. И, конечно, желание понравиться. В общем, секс — это красота!

— **В вас заложены все эти качества?**

— Не могу этого отрицать, но, насколько помню, эти качества мне особенно помогли на первом этапе моей карьеры в кино. Тогда я думала, что проработаю актрисой четыре-пять лет, а затем полностью посвящу себя семье. Но жизнь повернулась иначе...

— **И, кажется, прекрасно?**

— Прекрасно. И прежде всего потому, что и сейчас думаю и веду себя так же, как и тогда, когда обрела свое первое «оружие» в жизни и кино. Это первое оружие для меня — семья, которая важнее, чем кино. В ней великая сила, позволяющая оставаться молодой. А секс — это заманчивая вуаль.

— **Значит ли, что спокойствие семейного очага помогает карьере актрисы?**

— Для меня это фундаментально. Мне повезло быстро найти человека моей судьбы — Карло Понти. Выбирает не только мужчина,

как это наивно считают многие, но и женщина. Именно она создает и делает крепкой семью. В шлюпке два капитана, но основной рулевой — женщина. От нее исходят расхо-

ленных сувениров — спутников жизни. Каждое утро делаю гимнастику, принимаю водные процедуры, слежу за телом, строго соблюдаю диету, не ем жареную картошку, от которой толстеют; не допускаю стрессов, вернее, не создаю условий для их возникновения.

— **Видимо, для того, чтобы быть спокойной, вы избрали ме-**

поверхностное, холодное, проходящее. Внутренний блеск, шарм для меня словно огонь. Одним словом, секс. А возраст не имеет значения. В этом смысле и я, надеюсь, сексуальна и привлекательна.

— **Все ожидали, что вы называете самым сексуальным мужчиной Марчелло Матространия, а не**

За кулисами

Софи Лорен: Как быть сексуальной в шестьдесят один год...

ды, разводы и многое другое. У нас с Карло превосходные отношения и взаимопонимание. Бывают, конечно, дискуссии, но одно незбылемо: он — мужчина моей жизни. Мы самозабвенно преданы друг другу, мы неразлучны в мыслях и действиях.

Сейчас, как и сорок лет назад, у нас двое детей (Карло-младший и Эдоардо). Я очень ими горжусь. Один готов дирижировать оркестром, другой станет режиссером.

— **Хотелось бы вам иметь еще детей?**

— Попали в точку. Конечно, но, увы... Через четырнадцать лет мне исполнится 75. Разве можно думать только о себе? Эксперименты с поздними детьми — дело теоретически возможное, но практически опасное. Не станем рисковать.

— **Каков ваш образ жизни? И так ли вы спокойны, как кажется знающим вас людям?**

— Образ жизни самый нормальный и даже скучноватый. Десятилетиями справляюсь с ролью заботливой домохозяйки, люблю убирать квартиру, стираю пыль с многочис-

стом жительствова в Италию, а Женева?

— Не совсем так. Я чаще живу в пути. С самолета на самолет. Постоянно бываю в Америке, где живут мои дети. В Италии я не гость, а гражданин. Помню и ценю неаполитанское происхождение, люблю Рим, где живет моя родная сестра Мария Шиколоне (Шиколоне — настоящая фамилия Софи Лорен).

— **Кто, на ваш взгляд, самый сексуальный мужчина?**

— Вы не поверите — Уолтер Мэтью.

— **Действительно, невероятно! Ему же 75 лет!**

— И что вас смущает? Мы снимались в фильме «Два неисправимых брюзги». Для меня это было неповторимо. Надо слышать и понимать, что и как он говорит. Уолтер — блистательный человек с особой музыкальностью внутри себя. Музыка и красота — субстанции тонкие, особые, если хотите, сексуальные. Они исходят из самого человека, из его внутреннего мира. Внешняя красота — понятие

другого великого актера. Что скажет на это Марчелло?

— Он все понимает правильно. Марчелло для меня как родной брат.

— **Значит, вы удовлетворены работой с самым сексуальным 75-летним Уолтером Мэтью и Джеком Леммоном?**

— Очень. Я получила за десять дней съемок 32 миллиона долларов в США. Такое удовлетворение для актрисы кое-что еще значит. Один из пяти самых больших гонораров за последнее время. И это меня радует и омолаживает.

— **Не трудно ли вам соревноваться на экране с другими дивами кино, значительно более молодыми, воплощающими сегодняшние представления о красоте современной дамы?**

— Я об этом не думаю. Каждая актриса играет свою роль, создает свой образ. Например, мне нравятся Джулия Робертс и Ким Бессинджер. Они интересны и, главное, уверенно стоят на земле. И поэтому стоят.

— **Вы им давали советы, как**

Марчелло для Софи лишь «как родной брат».

Рейтер.

стать подлинными звездами кино?

— Никогда никому никаких советов. Впрочем, они в советах не нуждаются. В советах часто заложено «второе дно», а оно очень опасно.

У меня же, честно говоря, и нет особых «рецептов» для других. За многие годы работы в кино я верю лишь в один секрет — собственный опыт. А он, как правило, не подводит. Стараюсь не иметь привычек, которые неприятны другим. В первую очередь, навязывать советы.

— **Женщины всегда думают о том, как, пусть искусственно, продлить молодость, прибегают к помощи различных пластических операций. А вы?**

— Женщины действительно оза-

бочены больше, чем мужчины, скоростью улетающих лет. Годы, десятилетия оставляют на человеке глубокие зарубки, следы. Опасно, если страх или озабоченность возрастом превращается в «манию преследования», «тяжесть на плечах». Тогда и, правда, близок конец... Не-сексуальная развязка.

Не надо спорить с природой. Ее трудно перехитрить. А разве пластическая операция не дамская хитрость? Для меня любой хирург — лучше в качестве зрителя. Тогда он — в моих руках, а не я в его. И вообще, прежде чем идти на любую операцию, я бы подумала: можно ли обойтись без нее и какой я после нее выйду и надолго ли?

Известия. — 1996. — 22 февр. — с. 6